

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.056-066>

EDN: <https://elibrary.ru/tbomhf>

УДК / UDC 81'373.231

Оригинальная статья / Original article

Наследие карельского некалендарного ономастикона в топонимии Сямозерья

А. А. Конгоева

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация*
✉ anastasia20085@mail.ru

Аннотация

Введение. В последние десятилетия в Карелии учеными ведутся активные исследования топонимии и антропонимии региона. Реконструкция утраченных карельских имен (календарных и некалендарных), сохранившихся в топонимах, имеет большое значение в контексте сохранения культурного наследия, чем и обуславливается актуальность работы. Цель исследования – проанализировать карельский некалендарный ономастикон на материале топонимии территории Сямозерья, где проживают карелы-ливвики.

Материалы и методы. Основным источником материала для исследования стали данные научной картотеки топонимов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. При анализе этимологии топонимов использовались диалектные словари карельского языка. Для подготовки статьи применялись описательный метод и метод онимической этимологии, который заключается в расшифровке происхождения топонима, т. е. поиске соответствующей лексемы языка, бытующей или бытовавшей ранее на исследуемой территории.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье проанализированы отантропонимные топонимы Сямозерья, восходящие к карельским некалендарным именам. Их список насчитывает примерно 50 антропонимов (преимущественно мужские имена), среди которых около половины являются зоонимическими лексемами. Приведено несколько отантропонимных топооснов с затемненной этимологией. Рассматриваются топонимы, в которых отражены личные имена и прозвища, указывающие на отрицательные черты их обладателей, а также топонимы, восходящие к именованиям представителей мира фауны. Кроме национального антропонимикона, приведены некалендарные имена русского происхождения. Антропонимы сгруппированы по нескольким лексико-семантическим группам: отражающие внешние признаки человека; восходящие к лексемам, указывающим на человеческие качества, включая особенности характера и поведения человека; в истоках которых стоят термины, обозначающие образ жизни человека; выраженные лексикой фауны. На каждый антропоним приводятся топонимические примеры и дается этимология.

Заключение. Изучение антропонимии имеет большую историко-культурную ценность. Проведенный анализ и его результаты найдут применение в прибалтийско-финской ономастике, в том числе при составлении топонимических словарей, в лекционных курсах по топонимии Карелии. Этимология многих сямозерских отантропонимных ойконимов и микропонимов остается неясной и ожидает своего изучения в предстоящих исследованиях.

Ключевые слова: карельский язык, карелы-ливвики, антропонимия, ойконимия, микропонимия, некалендарные имена

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Конгоева А.А. Наследие карельского некалендарного ономастикона в топонимии Сямозерья. *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):56–66. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.056-066>

© Конгоева А. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Legacy of the Karelian Non-Calenderic Onomasticon in the Toponymy of the Syamozerye Region

A. A. Kongoeva

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation*
✉ *anastasia20085@mail.ru*

Abstract

Introduction. In recent decades, scholars in Karelia have been actively conducting research on the toponymy and anthroponymy of the region. The reconstruction of lost Karelian names (both calendrical and non-calendrical) preserved in toponyms holds significant value in the context of cultural heritage preservation, which underscores the relevance of this study. The aim of the research is to analyze the Karelian non-calendrical onomasticon based on the toponymic material from the Syamozerye area, where the Karelian-Livvik population resides.

Materials and Methods. The primary source of material for this research was the data from the scientific toponymic database of the Institute of Language, Literature, and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. In analyzing the etymology of toponyms, dialectal dictionaries of the Karelian language were employed. The preparation of the article utilized both descriptive methods and the method of onomastic etymology, which involves deciphering the origin of a toponym, i.e., identifying the corresponding lexeme of the language that either currently exists or once existed in the studied area.

Results and Discussion. The article analyzes the anthroponymic toponyms of the Syamozerye region, which stem from non-calendar Karelia names. The list comprises approximately 50 anthroponyms, predominantly male names, of which nearly half are zoonymic lexemes. Several anthroponymic toponymic stems with obscure etymologies are presented. The article discusses toponyms reflecting personal names and nicknames that denote negative traits of their bearers, as well as those derived from the names of fauna representatives. In addition to the national anthroponymic, non-calendar names of Russian origin are also included. The anthroponyms are grouped into several lexical-semantic categories: reflecting external human characteristics; derived from lexemes indicating human qualities, including traits of character and behavior; originating from terms denoting human lifestyles; expressed through fauna-related lexicon. For each anthroponym, toponymic examples are provided along with etymological explanations.

Conclusion. The study of anthroponymy holds significant historical and cultural value. The analysis conducted and its findings will find application in Baltic-Finnish onomastics, including the compilation of toponymic dictionaries and lecture courses on the toponymy of Karelia. The etymology of many Sjamozersk-related anthroponymic toponyms and microtoponyms remains unclear and awaits further investigation in future studies.

Keywords: Karelian language, Livvi-Karelians, anthroponymy, oikonymy, microtoponymy, non-calendar names

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Kongoeva A.A. The Legacy of the Karelian Non-Calenderic Onomasticon in the Toponymy of the Syamozerye Region. *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):56–66. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.056-066>

Введение

На территории Сямозерья – области проживания карелов-ливвиков в южной части Республики Карелия, сосредоточенной вокруг оз. Сямозеро, – располагается большое количество поселений. Многие их названия, т. е. ойконимы, имеют отантропонимные истоки. Топонимы, созданные на базе антропонимов, образуют обширную группу в прибалтийско-финской топонимии, в том числе Сямозерской. Такая модель именования характерна не только для ойконимов – названий выселков, хуторов и отдельных деревень, входящих в кусты поселений, но и для сельхозугодий. Формирование прибалтийско-финской топонимии происходило в процессе земледельческого освоения, который, безусловно, связан с человеком – владельцем земли. По этой причине отантропонимные географические названия составляют значительную часть топонимов: в финской топонимии около 10 %, в карельской – около 15, а в вепсской – до 18¹. В Сямозерье примерно 12 % топонимов имеют отантропонимное происхождение.

¹ Муллонен И. И. Вилье Ниссия и топонимическая наука в Карелии // Бубриховские чтения: карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культуры : мат-лы науч. конф. Петрозаводск, 2016. С. 66–75.

В образовании названий деревень используются как календарные (дер.² *Akentie*: кар.³ *Akentie* < рус.⁴ Авксентий⁵ (Вешк.⁶, Сяргилахта); хут.⁷ *Dekku*: кар. *Dekku* < рус. Ефим (Вешк., Декку)), так и некалендарные имена⁸, которым и посвящена статья.

Первая группа более обширна, в ней реализуется значительное количество карельских народных вариантов русских православных имен. Топонимию фактически можно рассматривать в качестве хранилища карельского именника, поскольку многие из его элементов уже ушли из бытования.

В свою очередь, некалендарный карельский именослов вырос из прибалтийско-финского и имеет параллели в именниках других прибалтийско-финских народов. Изучение древних прибалтийско-финских имен началось еще в конце XIX в.⁹ В XX в. активно обсуждалась проблема разделения собственно личных некалендарных имен, число которых очень ограничено, и большого количества прозвищ¹⁰. Значительное количество материала было собрано в словаре финских фамилий¹¹. Для Сямозерья особенно актуальны реконструкции нехристианского карельского именника¹² [1].

Цель исследования - выявление и анализ антропонимов, выраженных некалендарными именами, зафиксированных в ойконимах и микропонимах территории Сямозерья, где проживают карелы-ливвики. Научная новизна статьи заключается в этимологической расшифровке ряда новых для прибалтийско-финской ономастики отантропонимных топонимов Сямозерья.

Обзор литературы

Изучением и анализом некалендарного карельского именника занимались многие ученые, для которых научный интерес представляла антропонимическая система Карелии. Начиная с конца 1990-х гг. карельские топонимисты И. И. Муллонен и ее ученики Д. В. Кузьмин и О. Л. Карлова в многочисленных экспедициях по республике собирали топонимический и антропонимический (наименования домов, календарные и некалендарные имена, коллективные прозвища) материал. В топонимах сохранился большой массив карельского именослова. Результатом полевых выездов стали научные изыскания, описывающие карельскую топонимическую и антропонимическую систему¹³. Так, в трудах И. И. Муллонен предпринята попытка реконструкции вепского именослова¹⁴, Д. В. Кузьмину и О. Л. Карловой удалось восстановить многочисленные некалендарные имена карелов¹⁵ [1; 2], а также продемонстрировать широкую вариативность карельских календарных имен¹⁶ [3–5], Эти исследования обладают огромной культурно-исторической ценностью. Сбор материала продолжается: в Институте языка,

² дер. – деревня.

³ кар. – карельский язык.

⁴ рус. – русский язык.

⁵ Nissilä V. Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö. Helsinki : Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita, 1976. 130 s.

⁶ Вешк. – Вешкельский сельский совет (с/с).

⁷ хут. – хутор.

⁸ Под некалендарными именами здесь понимаются не только личные нехристианские имена, но и имена, возникшие из прозвищ.

⁹ Forsman A. V. Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla. I. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1894. 253 s.

¹⁰ Kiviniemi E. Rakkaan lapsen monet nimet: suomalaisten etunimet ja nimivalinta. Espoo, 1982. 376 s.; Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu : Karjalaisen Kulttuurin Edistämissäätiön julkaisuja, 1975. 382 s.

¹¹ Mikkonen P. Sukunimet. Helsinki : Otava, 2000. 895 s.

¹² Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2004. 225 с.; Karlova O. Karjalainen ja vepsäläinen ei-kristillinen henkilönnimikantainen paikannimistö // Финно-угорская мозаика : сб. ст. к юбилею Иры Ивановны Муллонен / Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2016. С. 171–187; Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö.

¹³ Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии; Kuzmin D. Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. Helsinki : Unigrafia Oy, 2014. 346 s.

¹⁴ Mullonen I. The Heritage of the Veps Non-Christian Onomasticon in Southern Svir Settlement Names // Personal Name Systems in Finnic and Beyond. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 2017. P. 185–218.

¹⁵ Karlova O. Karjalainen ja vepsäläinen ei-kristillinen henkilönnimikantainen paikannimistö. С. 171–187.

¹⁶ Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии.

литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН) ведутся исследования по антропонимии.

Развитие рассматриваемой темы в будущем представляется перспективным и состоит в более детальном исследовании антропонимии Сямозерья и в расшифровке ряда не изученных с точки зрения происхождения антропонимов.

Материалы и методы

Основным источником для исследования послужили материалы научной картотеки топонимов, собранные учеными ИЯЛИ КарНЦ РАН в разные годы. В статье приводится и собственный полевой материал автора, также для исследования применялись архивные данные XIX–XX вв., которые хранятся в Национальном архиве Республики Карелия.

Обширный лексический материал был собран в шеститомном Словаре карельского языка¹⁷ и других диалектных словарях¹⁸.

Для подготовки статьи использовались традиционные методы ономастического исследования, такие как описательный метод и метод онимической этимологии, который, в отличие от собственно лексической, заключается в расшифровке происхождения топонима, т. е. поиске соответствующей лексемы языка, бытующей или бытовавшей ранее на исследуемой территории.

Результаты исследования и их обсуждение

Список некалендарных именований на территории Сямозерья составляет примерно 50 антропонимов, при этом большая часть из них восходит к лексемам, указывающим на негативную характеристику человека. Однако есть и исключения, например дер. *Vallittu*: *vallittu* ‘избранный’ (Сав.¹⁹, Валлитту). Рассмотрим ряд подобных причастных форм имени, ср.: *Himottu* ‘желанный, ожидаемый (ребенок)’; *Lemmitty* ‘любимый’; *Mielitty* ‘восхитительный, любимый’; *Toivottu* ‘желанный, долгожданный’ и др. Данный антропоним относится к числу традиционных общеприбалтийско-финских личных некалендарных имен дохристианского периода [1]. Подобные имена отражают нежное родительское отношение к детям.

Далее в алфавитном порядке приведены антропонимы, сгруппированные по нескольким лексико-семантическим группам. Важно отметить, что мотивы номинации во многих случаях скрыты, а потому этимология носит предположительный характер.

Первую группу составляют антропонимы, обозначающие особенности телосложения, внешности, речи человека:

boršoi ‘большой’: дер. *Boršankylä* ~ *Boršoinkylä*, оз.²⁰ *Boršeinlambi*, бол.²¹ *Boršeinsuo* (Сав., Пунчойла); угод.²² *Boršoinkujo*, суффикс *-kujo* ‘прогон’ (Сав., Клещейла). Такое прозвище восходит к русскому некалендарному имени Большой²³.

bul’u ‘глазное яблоко’²⁴ с переносной семантикой ‘прозвище пучеглазого человека’: дер. *Bul’ankylä*, мельница *Bul’anmelličy*, руч.²⁵ *Bul’anoja*, оз. *Bul’anlambi* (Вешкелица), мыс *Bul’uniemi* (Савиново).

čalkki ‘человек с проседью, седеющий человек’: дер. *Čalkinselgy* (Чалкосельга).

korotkoi ‘короткий’: дер. *Korotkoi* (Вешк., Короткой). Вероятно, в названии воспроизводится антропоним – русское некалендарное имя (личное или родовое) или прозвище первопоселенца Короткий.

¹⁷ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta. Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1968–1997.

¹⁸ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск : Карелия, 1990. 495 с.; Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск : Карелия, 2000. 260 с.

¹⁹ Сав. – Савиновский с/с.

²⁰ оз. – озеро.

²¹ бол. – болото.

²² угод. – угодье.

²³ Кюршунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. 667 с.

²⁴ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

²⁵ руч. – ручей.

käppi ‘о худом или некрасивом человеке невысокого роста’: дер. *Käppi* ~ *Käpinkylä*, угод. *Käpinkujo*, поля *Käpinpeldo* ~ *Käpinpellot* (Сав., Кяпписельга).

mal'l'a, mal'l'u ‘деревянная чаша’: дер. *Mal'l'al* ~ рус. *Малляла* (Савиново). Предположительно, в основе ойконима лежит карельский антропоним *Mal'l'a, Mal'l'u*, ср. *Mal'l'an Tiu* (Суояр.); *Mal'l'an Tiodor*²⁶ (Олон.²⁷). Истинные мотивы номинации скрыты. Прозвище могли дать человеку с крупным животом, который по форме напоминал миску²⁸.

mämmi в основном значении ‘солодовый хлеб для кваса’, в переносном – сравнение применительно к человеку при выражении какого-то качества, который у него в избытке, напр. кар. *lihava kui mämmi; järei on ku mämmi* ‘о слишком толстом’²⁹: часть деревни *Mämminpuoli*, суффикс *-puoli* ‘половина’; угод. *Mämminčura*, суффикс *-čura* ‘сторона, край’ (Салм.³⁰, Нижняя Салма).

pl'ekku ‘о человеке, который быстро говорит или ведет пустые разговоры’: дер. *Plekku* (Нижняя Салма) [1].

plänky ‘о невнятно говорящем человеке’ (ср.: дескриптивный карельский глагол *pl'änkyttiä* ‘говорить, болтать что на ум взбредет’³¹): пок.³² *Pl'ankinniityt*, поля *Pl'ankinpellot*, угод. *Pl'ankinkangas*, суффикс *-kangas* ‘бор’; угод. *Pl'ankinristu*, суффикс *-ristu* ‘крест’ (Салм., Нижняя Салма).

puzu ‘брюхо, большой живот’: бер.³³ *Puzunrandu* (Час.³⁴, Лумбила). Данное прозвище закрепилось в фамилии Пузев.

pöhö ‘живот’ с переносной семантикой ‘о толстом, пухлом человеке’ (ср. кар. *pöhömaha* ‘толстопузый’³⁵): дер. *Pöhönkylä*, поле *Pöhözienpeldo*, дер. *Pöhöine* (Сав., Погойла). Последние два топонима выражены диминутивными формами с помощью суффикса *-ine* (основа ед. ч. *-ze-*, основа мн. ч. *-zi-*: *Pöhözien* – форма генитива множественного числа, букв. ‘поле семьи Пёхёйне’), который также является показателем топонима. Данный суффикс присоединяется как к апеллятивной, ср.: руч. *Ojaine: oja* ‘ручей’, угод. *Ristaine: ristu* ‘крест’; так и к антропонимной основе, ср.: дер. *Sissoine: Sissoi* ‘Сысой’, хут. *Hokkoine: Hokkoi* ‘Фока’.

rubčoi ‘рубец, шрам, а также морщина’: дер. *Rubčoilu* ~ рус. *Рубчейла*, руч. *Rubčoinoja* (Кунг.³⁶, Рубчейла).

šombu ‘кольцо, к которому прикреплялось грузило’ с переносным значением ‘о маленьком и полном человеке’: дер. *Šomba* (Кунг., Угмойла)³⁷.

šutti ‘скверный, бесчестный, негодяй, подлец; неопрятный человек’³⁸: дер. *Šutil* ~ *Šutti* (Вешк., Везойсельга).

tykku ‘о толстом человеке’³⁹: пор.⁴⁰ *Tykynkoski* (Кунг., Эссойла), дер. *Tykku* ~ *Tykynkylä* ~ рус. *Тюккуево* ~ *Тюккуевская* (Сям.⁴¹, Тюккуево).

В следующей лексико-семантической группе представлены антропонимы, восходящие к лексемам, указывающим на человеческие качества, включая особенности характера и поведения:

²⁶ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

²⁷ Олон. – Олонецкий район.

²⁸ Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии.

²⁹ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

³⁰ Салм. – Салминичский с/с.

³¹ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

³² пок. – покосы.

³³ бер. – берег.

³⁴ Час. – Часовенский с/с.

³⁵ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

³⁶ Кунг. – Кунгозерский с/с.

³⁷ Mullonen I. The heritage of the Veps non-Christian onomasticon in southern Svir settlement names. P. 205.

³⁸ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

³⁹ Karlova O. Karjalainen ja vepsäläinen ei-kristillinen henkilönimikantainen paikannimistö. С. 180.

⁴⁰ пор. – порог.

⁴¹ Сям. – Сямозерский с/с.

juurikku, ср. фин.⁴² диал.⁴³ *jurrikka* ‘упрямец, самодур’⁴⁴; зал.⁴⁵ *Juurikku* (Сямозеро), хут. *Juurikku* (Вешк., Юрикка). Термин может быть и географическим, обозначающим букв. ‘место, где много корней’. Вероятно, название залива включает географическую семантику, а наименование хутора фиксирует прозвищный антропоним.

höngy ‘глупый’: дер. *Höngy* ~ *Höngänkylä* ~ *Höngänkyläine*, тропа *Höngänkujo*, поля *Höngänpeldo* ~ *Höngänpellot*, оз. *Höngänlambi(ine)*, бол. *Höngänsuo* ~ *Höngösuo* (Сав., Черная Ламба).

kleššoi ‘любитель побраниться; клеветник’: дер. *Kleššoilu* ~ рус. *Клеще́йла* [1].

törö, *töröi* ‘о человеке глуповатом, недалеко’: поле *Töröinpeldo*, угод. *Töröiniemi*, (-*niemi* ‘мыс’), губа *Töröinguba*, г.⁴⁶ *Töröinmägi*, руч. *Töröinoja*, бер. *Töröinrandu*, бол. *Töröinsuo* (Вешкелица). Весь ряд наименований, фиксирующих прозвище *Töröi*, сосредоточен на северо-западном берегу оз. Чичумюярви в дер. Вешкелица. Данные топонимы указывают на то, что в прошлом здесь было угодье (или же хутор, выселок), принадлежавшее человеку с таким прозвищем.

uhma / **uhmoi* ‘упорный, настойчивый; усердный, деятельный’: дер. *Uhmoilu* ~ рус. *Угмойла* (Кунг, Угмойла) [1]. Так как в карельской топонимии формант *-ла* (ливв.⁴⁷ *-lu*) присоединялся к антропонимной основе, **uhmoi* можно считать забытым карельским именем. Это подтверждается и наличием диминутивного суффикса *-oi*, характерного для антропонимов.

В следующей лексико-семантической группе собраны термины, обозначающие образ жизни человека:

lihapiä с переносной семантикой ‘о ленивом человеке’: хут. *Lihapiä* (Сав., Акимово).

mul’ugu ‘о пьяном человеке’: хут. *Mul’ugankylä* (Вешкелица), а также целый комплекс названий, которые являются вторичными по отношению к наименованию хутора: угод. *Mul’uganmatku* (-*matku* ‘путь, дорога’), мельница *Mul’uganmelliččy*, оз. *Mul’uganjärvi*, губа *Mul’uganguba*. Топоним *Mul’uganmatku*, предположительно, маркирует место на берегу, куда вела тропа из хутора *Mul’ugu*; именно отсюда, из самого узкого места в озере, осуществлялся перевоз в деревни на противоположном берегу.

šittu ‘о недостойном человеке’: угод. *Šitoimikku* (Вешк., Лагиламба).

šopotti ‘прозвище, которое староверы использовали применительно к представителю официальной православной церкви, крестящегося тремя перстами (шепотью)’: поле *Šopotinkohtu* (-*kohtu* ‘место напротив’) (Час., Лумбила).

Фаунистические наименования составляют отдельную группу типовых топооснов Сямозерья. При анализе этимологии топонимов, включающих лексику фауны, нужно быть осторожными, так как названия животных отражаются не только в именах людей. Основными критериями для различения мотивации, особенно когда реальные истоки топонима уже утрачены, являются характер места (для названий культурных объектов более логичны отантропонимные мотивы), генитивная форма атрибута, указывающая на посессивные отношения.

Антропонимы, восходящие к названиям животных, уже давно начали привлекать исследователей прибалтийско-финской топонимии. Такие имена у карелов фиксируются преимущественно в мужском именнике. Большинство приведенных ниже топооснов имеет негативные коннотации. На раннем этапе исследования топонимы, отражающие лексику фауны, считались личными именами, связанными с тотемистическими представлениями⁴⁸, однако со временем стало ясно, что они имеют прозвищную природу

⁴² фин. – финский язык.

⁴³ диал. – диалект(ный).

⁴⁴ Suomen murteiden sanakirja. Helsinki : Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1985–2003. Osat 1–7.

⁴⁵ зал. – залив.

⁴⁶ г. – гора.

⁴⁷ ливв. – ливвиковские говоры карельского языка.

⁴⁸ Forsman A. V. Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla. I. S. 249.

и указывают на черты характера или внешности носителя прозвища⁴⁹. В названиях мест используется лексика, обозначающая диких зверей, домашних животных, птиц и рыб.

Итак, ниже представлена обширная лексико-семантическая группа – антропонимы, содержащие в себе зоонимическую лексику:

čihku ‘норка’: топя *Čihkanabai* (Кунг., Угмойла). Генитивная форма указывает на возможные отантропонимные истоки.

jänöi ‘заяц’: кол.⁵⁰ *Janöikaivo* (Сав., Черная Ламба). В данном топониме может быть отражено прозвище человека *jänöi* ‘трус’⁵¹. Ср. кар. *Toine davariššu olí moine jänöi*⁵² – букв. ‘Второй друг был такой заяц’ (т. е. трус); кар. *varačču kui jänöi*⁵³ – букв. ‘трусливый как заяц’.

mygru ‘крот’: пок. *Mygröiniitut*, руч. *Mygröinoja* (Час., Пески). Отантропонимное происхождение данных топонимов подтверждается наличием суффикса *-öi*, характерного для антропонимов, а также генитивной формой атрибута во втором примере. Зооним *mygru* в переносной семантике используется для характеристики маленького, приземистого, полного человека⁵⁴. Ср. *on madalaine ku muamygru*⁵⁵ – букв. ‘приземистый как крот’.

reboi ‘лиса’: угод. *Reboihavvat* (Сав., Пеньгисельга), угод. *Reboiselgy* (Сав., Мультиково), угод. *Reboiladvu* (Вешк., Лагиламба), камень *Reboinkivi* (Кунг., Рубчейла). Продуктивность данной топоосновы может быть связана с мифологическими представлениями местных жителей: *reboi* ‘лиса’ – мифологическое существо, часто встречающееся в карельских народных сказках. Это характерно не только для карелов, но и для финнов и вепсов⁵⁶. Кроме того, на лис охотились зимой с ружьем и ловили их в специальные ловушки⁵⁷. Этимология названия угодья *Reboihavvat* (букв. ‘лисий ямы’) связана именно с охотой. Мотив номинации может быть связан также и с прозвищем *reboi* ‘лысец, подлиза’. Ср. кар. *Häi om mies ihan kui reboi kebletteä izännäl*⁵⁸ – букв. ‘Этот мужчина, совсем как лиса, подлизывается к хозяину’; кар. *kylänreboi* ‘плут’⁵⁹.

rottu ‘крыса’: рига (хозяйственная постройка) *Rotanriihi*, кол. *Rotankaivo* (Сав., Клещейла). На отантропонимное происхождение названия указывают типы объектов – рига, колодец. Кроме того, использование топонима *rottu-* в генитивной форме также свидетельствует о его отантропонимной природе. Ср. кар. *kehnon tuo n’äl’gähižet rotat!*⁶⁰ – бранн. букв. ‘чертовы вы голодные крысы!’

В топонимах, обозначающих водоемы, часто встречаются и названия рыб. Такие топоосновы обусловлены местами лова соответствующих видов рыб, а их значительное количество указывает на богатство сязозерских озер рыбой. Однако если речь идет не о водоемах и в топониме присутствует указание на отантропонимные истоки, то название может иметь в своей основе имя человека.

kala ‘рыба’: *Kalajuakoi* ~ *Kalajuakoinkylä*, *Kala-Juakoinlambi* (Сав., Гарбалова Сельга). В лексеме *Kalajuakoi* ‘Яков (по прозвищу) рыба’ имя жителя/основателя однодворного поселения перенесено на ойконим, т. е. название самого поселения. Можно предположить, что *kala* имеет здесь вторичную семантику ‘усердный рыбак’ или ‘не внушающий доверия человек’ [1].

kiiško ‘ерш’: мыс *Kiiškoiniemi* (Вешк., Сяргилахта), мыс *Kiškoiniemi* (Салм., Нижняя Салма), дер. *Kiškoiilu* ~ рус. *Кушкойла*. Карельская лексема *kiiško* использовалась для

⁴⁹ Kiviniemi E. Rakkaan lapsen monet nimet: suomalaisten etunimet ja nimivalinta; Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö.

⁵⁰ кол. – колодец.

⁵¹ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁵² Там же.

⁵³ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

⁵⁴ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁵⁵ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

⁵⁶ Kuzmin D. Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. S. 48.

⁵⁷ Таросва Р. Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР) : моногр. М.; Л. : Наука, 1965. С. 42.

⁵⁸ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁵⁹ Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка.

⁶⁰ Словарь карельского языка: ливвиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

обозначения непокладистого, ершистого человека⁶¹. Среди приведенных топонимов последний имеет отантропонимные истоки, так как *-l*-овый суффикс является ойконимическим маркером, который присоединяется к отантропонимной основе.

В карельской среде особенно продуктивны «птичьи» именованья, при этом возраст таких названий, по всей видимости, не отличается особой глубиной⁶². Это подтверждается тем, что в карельских рунах названия птиц редко используются в качестве прозвищ, а чаще встречаются как уменьшительно-ласкательные имена для женщин и детей⁶³. Приведенные ниже примеры топонимов могут иметь в своей основе как отантропонимные истоки, так и непосредственно наименования птиц. На отантропонимное происхождение топонимов, как было сказано выше, указывают наличие генитивной формы атрибутивного элемента сложного топонима, а также вид объекта, т. е. объекты хозяйственного или культурного назначения, скорее всего, являются отантропонимными.

čiučoi ‘воробей’: пок. *Čiučoinniitty* (Сав., Пеньгисельга), о.⁶⁴ *Čivčoinsuaret* (Кунг., Угмойла). И характер объектов, и генитивная форма атрибута свидетельствуют о ее антропонимическом происхождении.

haikari ‘аист’: пок. *Haigarinniitty* (Салм., Нижняя Салма). Генитивная форма атрибута указывает на то, что основа имеет отантропонимные истоки.

hyubii ‘филин, сова’ с переносной семантикой ‘одинокий, угрюмый человек’: г. *Hyubinselgä* (Вешкелица), дер. *Hyubii* ~ рус. *Гюбия* (Чалк.⁶⁵, Гюбия).

kajoi, kajai ‘чайка’: зооним очевиден в названиях луды *Kajailuodo* ~ *Kajoiluodo* (Кунг., Угмойла) и о. *Kajaisuari* (Кунг., Савала). В названии покоса *Kajoiniitty* (Салм., Нижняя Салма), вероятно, воплощена переносная семантика *kajoi* ‘ленивый человек’ [1].

kuikku ‘гагара’: оз. *Kuikkulambi* ~ *Kuikoilambi* (Савиново), оз. *Kuikkolambi* (Вешкелица), оз. *Guikalambi* (Час., Лумбила), оз. *Guikkulambi* (Сям., Маркелицы). В этом ряду название поля *Kuikanrajakko* с суффиксом *-rajakko* ‘зброшенная лесная пашня’ (Савиново) имеет отантропонимное происхождение, ср. вторичную семантику *kuikku* ‘голодный; жаждущий; напоминающий походкой гагару’ [1].

kurgi ‘журавль’, вторичная семантика ‘тощий человек; человек с длинной шеей’, ср. кар. *laihu kui kurgi* букв. ‘Тощий как журавль’⁶⁶. В топонимах бол. *Kurrinsuo* (Кунг., Курмойла), пок. *Kurgoisuo* с суффиксом *-suo* ‘болото’ (Кунг., Рубчейла), руч. *Kurgioja* (Чалк., Кангозеро), поворот *Kurrenpunalmus* (Вешкелица). Основа *Kurgi-* указывает на места гнездования видов птиц, которые относительно редки в местной фауне, и таким образом воспроизводит примарную семантику термина. В свою очередь, связанные между собой названия горы и хутора *Kurrenmägi* и мыса *Kurrenn’okku* (Кунг., Эссойла) восходят к антропониму *Kurgi*, основанному на вторичной семантике и исключительно продуктивному в прибалтийско-финском именослове⁶⁷.

kurmoi ‘кулик’ с переносной семантикой ‘обжора’: дер. *Kurmoilu* ~ рус. *Курмойла* (Кунг., Курмойла). Ср. кар. *kui kurmoil, suu ainoz lekkuu!*⁶⁸ букв. ‘как у обжоры, рот всегда шевелится!’; кар. *kui kurmoi, ainos syödä*⁶⁹ букв. ‘как обжора, всегда ешь’.

kärgi ‘дятел черный’, лексема может иметь переносное значение ‘с черными волосами’: дер. *Kärgel* ~ рус. *Кяргела* (Сям., Кяргела). Ср. кар. *se om mustu kui kärgi*⁷⁰ букв. ‘он черный как дятел’.

⁶¹ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁶² Karlova O. Karjalainen ja vepsäläinen ei-kristillinen henkilönnimikantainen paikannimistö. С. 179.

⁶³ Häkkinen K. Eläin suomen kielessä // Eläin ihmisen mielenmaisemassa. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura 885, 2002. S. 53.

⁶⁴ о. – остров.

⁶⁵ Чалк. – Чалкосельский с/с.

⁶⁶ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁶⁷ Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии. С. 75.

⁶⁸ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

närhi ‘сойка’: дер. *Närhil* ~ русс. *Няргила* (Час., Няргила), дер. *Närhin Lukki* ~ рус. *Нярги-Лукка*, оз. *Närginjärvi* (Вешкелица). И здесь мы имеем дело с отантропонимной основой. Некалендарное имя или прозвище *Närhi* было продуктивным в карельском именовании. «Двойное» именование *Närhin Lukki* (Нярги-Лукка) состоит из патронима в генитиве с окончанием *-n* и личного имени. Такие патронимы или родовые прозвища выполняли роль официальных фамилий⁷¹. Родовая фамилия *Närhi* зафиксирована в Сямозерье⁷², кар. *Lukki* означает рус. ‘Лука’⁷³. Необходимо отметить, что по словам информанта в дер. Няргила жил человек по фамилии *Няргин*. Данная фамилия до сих пор бытует в соседнем поселении. Мотив именованья не вполне ясен.

peiboi ‘збялик’: поля *Peiboinpellot*, пок. *Peibonniityt*, поле *Peiboiniemi (-niemi* ‘мыс’), бол. *Peibonsuo*, оз. *Peibärvi* (Вешк., Сяргилахта), руч. *Peiboinoja* (Кунг., Курмойла). Все географические объекты, включающие данную топооснову, расположены в относительной близости друг к другу. Можно предположить, что названия имеют отантропонимное происхождение. Это подтверждается генитивной конструкцией и тем фактом, что названные места являются культурными объектами.

telky ‘гоголь’: дер. *Telky* (Сав., Телька), ср. рус. *гоголь* ‘заносчивый, спесивый человек’ [1].

tikku ‘дятел’: губа *Tikunguba*, зал. *Tikunlahti* (Вешк., Сяргилахта). Также восходит к антропонимам.

tuukkai ‘сова, филин’: угод. *Tuukkainkuuzi, (-kuuzi* ‘ель’), пок. *Tuukkanniitut*, бер. *Tuukkainrandu* (Час., Корбисельга). Географические объекты расположены близко друг к другу, их названия связаны с одним и тем же прозвищем.

varoi ‘ворона’: мыс *Varoiniemi* (Вешкелица), оз. *Varoilambi* (Сав., Погойла). Название покоса *Varoimägi* ~ *Varoinmägi* ~ *Varoinmäit* (букв. ‘воронья гора’; Кунг., Корза), вероятно, имеет отантропонимные истоки, основанные на переносной семантике лексемы *varoi* ‘жадный, ненасытный; тощий’. Ср. кар. *ahnahat ku varoit* (букв. ‘ненасытные как вороны’)⁷⁴; кар. *laiha ku varoi* (букв. ‘худой как ворон’); *lapset laihat ku varoid, maiduo suuh ei oteta* (букв. ‘дети худые как вороны, молока в рот не берут’)⁷⁵.

В топонимах закрепились и наименования некоторых домашних животных, например *kutti* ‘щенок’: мост *Kutinsildu* (Сав., Черная Ламба). Возможно, и здесь мы имеем дело с отантропонимным именованьем.

По-видимому, набор отантропонимных топооснов шире, но их происхождение часто затемнено. Например, название угодья (бывшего хутора) *Kodr'akku* и его варианты *Kodr'uakku, Kodrakku, Kodr'uakanpellot*, рус. *Кодряки* (Кунг., Корза) не имеют убедительной карельской интерпретации, однако привлечение финских диалектных данных позволяет предположить, что в основе лежит антропоним, ср. фин. диал. *kotrake* ‘злопыхатель; насмешник’, *kotrakka* ‘бойкий, деятельный’, *kotras* ‘жадный’⁷⁶. Топонимический архив Финляндии содержит ряд примеров топонимического бытования основы в виде *Korta, Kotrake, Kotro*, в том числе в восточной Финляндии⁷⁷.

Еще один пример – угод. *Burču* ~ *Burčanobodu* (Вешкелица), в основе которого лежит карельский антропоним *Burču*, ср. *Burčan Ivan* ‘Бурчу Иван’ в дер. Маккойла⁷⁸. Этимология имени

⁷¹ Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии. С. 111.

⁷² Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

⁷³ Nissilä V. Ortodoksia henkilönnimiä Aunuksen kylänmistössä. Helsinki : Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, 1973. № 72. S. 239–275.

⁷⁴ Словарь карельского языка: ливиковский диалект : 20 000 слов / Сост. Г. Н. Макаров.

⁷⁵ Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка.

⁷⁶ Suomen murteiden sanakirja. Osat 1–7.

⁷⁷ Suomen nimiarkisto / Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Helsinki [Электронный ресурс]. URL: <https://nimiarkisto.fi/> (дата обращения: 07.08.2024).

⁷⁸ Karjalan kielen sanakirja: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

неясна, хотя можно предположить связь с дескриптивным глаголом *burčottua* ‘дуться, злиться’⁷⁹. Антропоним может восходить к русскому некалендарному имени или прозвищу *Бурец* ← **бурец*⁸⁰.

Этимология ойконима *Kožoilu* – рус. *Кожойла* (Кунг., Кожойла) также остается затемненной, но можно предположить, что в его основе реконструируется русское некалендарное личное имя или прозвище *Кожа*, восходящее к апеллятиву *кожа*. Причиной выбора имени могли стать особенности кожи человека⁸¹.

Мотив номинации топонимов, восходящих к лексеме *kyly*- ‘баня’, также остается неясным. Лексема содержится в ряде названий, где первичным является название поселения: хут. *Kylyselgä* ~ *Kylyvine* ~ *Kylyzienkylä*, оз. *Kylyzendärvi* (Час., Хоккойла). Деревня была небольшой и, по словам информанта, ее название связано с баней, расположенной на берегу (полевые данные 2000-х гг.). Однако, согласно материалам Е. В. Ахтия 1926–1927 гг., хранящимся в архиве словаря «*Karjalan kielen sanakirja*»⁸² в Хельсинки, деревня называлась *Kylyzed* ~ *Kylyzienkylä* (устное сообщение О. Л. Карловой). Внешний облик топонима дает понять, что в его основе лежит прозвище *Kylyvine*. Среди жителей бытуют названия *Kylyzienselgy* и *Kylynselgy*. Генитивная форма детерминантов указывает на отантропонимные истоки названий, однако апеллятивные основы антропонима не ясны.

Этимология многих ойконимов остается неизвестной и ждет своей расшифровки, например: *Čukkoilu* – рус. *Чуккойла*, *Tyvil* – рус. *Тивилицы*, *Pogoilu* – рус. *Погойла*. Вероятно, за ними стоят утраченные антропонимы прозвищного характера [6]. Стоит отметить, что отантропонимный характер присущ большому количеству простых по структуре суффиксально оформленных ойконимов.

Заключение

На территории Сямозерья отантропонимные названия, образованные от имен и прозвищ бывших основателей или владельцев мест, носят массовый характер. Отантропонимные топоосновы обладают высокой продуктивностью, что связано с относительно хорошей сельскохозяйственной освоенностью территории и развернутой поселенческой сетью. Отантропонимные топонимы представлены ойконимами, называющими поселения разного типа, в которых часто сохраняется имя основателя или первопоселенца, а также наименованиями сельскохозяйственных угодий и культурных объектов. В ряде случаев за последними скрываются бывшие ойконимы, т. е. названия утраченных поселений. Среди разнообразия отантропонимных названий в топонимии Сямозерья выделяется целый пласт названий, имеющих в своих истоках некалендарные имена и прозвища (преимущественно мужские) с отрицательной коннотацией (около 50 антропонимов), включая зоонимические наименования (22 антропонима). На прозвищную природу топонимов указывают вид объекта (хозяйственного и культурного назначения) и генитивная форма атрибута. Такие антропонимы характеризовали особенности характера личности или внешности носителя прозвища.

Сделанные автором выводы вносят вклад в развитие прибалтийско-финской ономастики. Материалы статьи могут быть полезны при подготовке «Словаря топонимов Карелии», который разрабатывается ИЯЛИ КарНЦ РАН. Исследование может быть использовано специалистами в смежных научных областях, таких как история, этнология, этнография, поскольку содержит новые результаты изучения этнокультурной истории региона Сямозерья. Кроме того, результаты работы могут быть применены при составлении ономастических словарей и в лекционных курсах по ономастике.

⁷⁹ Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии. С. 47.

⁸⁰ Коршунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв.

⁸¹ Там же.

⁸² *Karjalan kielen sanakirja*: 6 osaa / M. Jeskanen, P. Virtaranta.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Кузьмин Д.В. Человек и его имя в ойконимии и микропонимии Южной Карелии. *Вопросы ономастики*. 2023;20(2):58–102. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.2.016
Kuzmin D.V. Man and His Name in Oikonymy and Microtoponymy of South Karelia. *Problems of Onomastics*. 2023;20(2):58–102. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.2.016
2. Кузьмин Д.В. Антропонимия Карелии: краткий обзор истории сбора и некоторых направлений современного изучения. *Linguistica Uralica*. 2021;57(1):58–62. <https://doi.org/10.3176/lu.2021.1.06>
Kuzmin D.V. Anthroponymy of Karelia. A Brief Overview of the History of Collection and Some Areas of Modern Study. *Linguistica Uralica*. 2021;57(1):58–62. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.3176/lu.2021.1.06>
3. Кузьмин Д.В. Христианские имена карелов. *Вопросы ономастики*. 2016;13(2):56–86. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018
Kuzmin D.V. Christian Names of Karelians. *Problems of Onomastics*. 2016;13(2):56–86. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018
4. Кузьмин Д.В. Карельские женские имена. *Вопросы ономастики*. 2017;14(3):105–127. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
Kuzmin D.V. Karelian Female Names. *Problems of Onomastics*. 2017;14(3):105–127. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
5. Kuzmin D. From the Middle Ages to Modern Times: The Karelian Female Name System. *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2018;(64):92–117. <https://doi.org/10.33339/fuf.66558>
6. Афанасьева А.А. Карельская ойконимия *-l*-ового типа в контексте историко-культурной истории Сямозерья. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2018;12(2):6–18. URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/2402> (дата обращения: 02.09.2024).
Afanaseva A.A. L-type Karelian Placenames in the History and Culture of Lands in the Vicinity of Lake Siamozero. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2018;12(2):6–18. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/2402> (accessed 02.09.2024).

Информация об авторе:

Конгоева Анастасия Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5113-5552>, SPIN-код: 8624-9308, anastasia20085@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 30.09.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

Information about the author:

Anastasia A. Kongoeva, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (33 Lenin Avenue, Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5113-5552>, SPIN-code: 8624-9308, anastasia20085@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 30.09.2024; revised 25.11.2024; accepted 02.12.2024.